

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА НЕПРЯМОЙ НОМИНАЦИИ

© 2006 Р.Д. Сетаров

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Познание предметов и явлений окружающей действительности ведет к образованию в сознании человека обобщенных (инвариантных) образов этих предметов и явлений. Создание образа предмета всегда предшествует его наименованию, и существует этот образ в нашем сознании в виде концепта. Для материального выражения и использования в качестве элемента человеческой речи концепт должен быть объективирован; одним из средств объективации концепта выступает язык. Слова соотносятся с действительностью через мыслительные образы. Язык, таким образом, вторичен по отношению к сознанию и третичен по отношению к объективной действительности.

Соединение звукового комплекса, составляющего слово, с обобщенным мыслительным образом предмета, получающим имя, есть номинация этого предмета. Таким образом, лексическая объективация существующего в сознании человека понятия и номинация предмета или явления окружающей действительности – две стороны одного и того же процесса. Термин *номинация* (лат. *nominatio* – 'наименование'), как и многие другие лингвистические термины, многозначен: в динамическом аспекте он обозначает процесс наименования, в статическом – результат этого процесса, имя, номинант (слово или словосочетание).

Проблема номинации многоаспектна, она занимала умы лингвистов различного профиля и на разных этапах развития лингвистики как науки. Разработка этой проблемы берет свое начало с античности. В решении проблемы "предмет – понятие – слово" философы древности стояли на достаточно противоречивых позициях. Одни между звеньями этой цепочки видели непроницае-

мую стену. Один из первых софистов и риторов Горгий доказывал, что ничего не существует, а если бы и существовало, то не могло бы быть познано человеком, а если бы было познано, то это свое познание человек не мог бы передать другим [1, 148]. Другие в основном отождествляли предмет и мысль о нем. Древнегреческий философ Парменид писал: "Одно и то же есть мысль и то, о чем она мыслит" [1, 31].

Споры о природе названия возрождаются и в средние века, достаточно вспомнить реалистов (лат. *res* – 'вещь') и номиналистов (лат. *nomen* – 'имя'). Первые (например, Ансельм, епископ Кентерберийский, 1033-1109 гг.) полагали, что понятие о вещи предшествует самой вещи, ибо вещи явились воплощением этих общих идей – универсалий. Вторые (яркий представитель – французский философ П. Абеляр, 1079-1142 гг.) считали, что реально существуют только отдельные вещи и понятия о них, которые выражаются в именах, а общих понятий, стоящих над конкретными вещами, нет. Слова – это лишь пустые имена.

А. А. Потебня, изучавший взаимоотношение языка и мышления, полагал, что слово предшествует понятию, потому что понятие формируется в словосочетаниях, в суждениях, в которые входит данное слово как субъект [4, 130-131].

Длительное время господствовало мнение, что слово и понятие, т. е. материальная и идеальная стороны слова, возникают одновременно. Типичным в этом отношении является высказывание Л. О. Резникова: "Неверно, конечно, что понятие предшествует слову, что оно существует до слова и находит в слове только внешнюю форму своего выражения. Но столь же ложно утверждать, что слово предшествует понятию, что оно создает

понятие, образует его, творит его” [5, 8]. Однако далее Л.О. Резников практически опровергает это утверждение: “Для обозначения каждого нового понятия обычно используется так или иначе какое-либо прежнее слово”.

Выбор определенного слова для обозначения нового понятия не случаен. Он определяется закономерной связью между новым понятием и прежним значением слова. Эта связь, как показал Потебня, покоится на том, что в содержании прежнего понятия и нового понятия имеется общий признак – *tertium comparationis* [5, 37]. Из сказанного видно, что источник образования понятия лежит не в языковой сфере, что понятие возникает до появления слова.

Оправданность связи слова-названия с самим называемым предметом, иначе говоря, проблема мотивированности или условности, произвольности названия занимала античность на протяжении нескольких столетий и, в целом, разделила древнегреческих мыслителей на два лагеря. Одни считали, что между предметом (вещью) и его названием существует необходимая внутренняя связь, т. е. название вещи, являясь внутренним свойством данной вещи, возникло “по природе”. По мнению Гераклита, в именах раскрывается сущность вещей, имя отражает природу обозначаемой вещи, подобно теням предметов, отражению деревьев в реке, нашему собственному отражению в зеркале. Философ-материалист Демокрит отрицал такую связь и полагал, что название присваивается условно, “по произволу” или по разумной договоренности людей между собой. “От природы нет имен; они получают условное значение, когда становятся символом”, – утверждал Аристотель [1, 60].

Показательно, что споры эти в несколько иной форме продолжаются и в наше время. Можно вспомнить, в частности, дискуссию о мотивированности или немотивированности языкового знака. Основоположник современной лингвистики Ф. де Соссюр рассматривал язык как систему произвольных (немотивированных) знаков. Его знаменитый постулат гласит: «Языковой знак произволен... Слово “произвольный” не должно пониматься в том смысле, что означающее может свободно выбираться говорящим... Мы хотим лишь сказать, что означающее немотивировано, т. е. произвольно по отношению к данному означаемому, с которым у него нет в действительности никакой естественной связи». Хотя в этих словах речь идет о произвольности связи означающего и означаемого, Ф. де Сос-

сюр в действительности понимал “произвольность” как немотивированность знака в целом по отношению к называемому объекту (денотату).

Принцип произвольности языкового знака некоторыми лингвистами был подвергнут справедливой критике. Э. Бенвенист писал, что с внутриязыковой точки зрения связь между планом выражения и планом содержания не произвольна, а органична, необходима, что “произвольность существует лишь по отношению к явлению или объекту материального мира и не является фактором во внутреннем устройстве языка” [2, 94]. “Принцип произвольности языкового знака ... сам оказывается произвольным”, – писал Р. Якобсон [3, 396].

О неоднозначности природы языкового знака говорил А.И. Смирницкий: “Условность связи между звучанием (и, следовательно, звуковым образом) слова и значением слова является некоторым общим принципом, который обнаруживается во всяком языке и без которого невозможно свободное развитие языка. Вместе с тем, однако, существование и развитие языка базируется и на другом принципе – на принципе мотивированности и рациональной оправданности связи между звучанием и значением, и этот принцип не менее важен, чем первый. Язык может существовать и развиваться лишь при условии сочетания обоих этих принципов” [6, 87-88].

Для современного языкознания установленным можно считать признак произвольности (условности) языкового знака по отношению к соответствующему денотату, но наличие мотивированности знака внутри конкретного языка.

В связи с этим важной теоретической проблемой представляется соотношение универсального и идиотнического в процессах номинации в конкретных языках: что при сходстве денотатов получает сходное наименование в разных языках, а что – различное, и чем обусловлены совпадения и несовпадения в данной сфере. Особенно интересна в этом проблема метафорической номинации – именно при переносной номинации ярко выявляются как сходство когнитивных и культурных моделей познания действительности разными народами, так и их национальная специфика.

Кроме того, анализ метафорических номинаций, паремий, фразеологических номинаций, устойчивых сравнений позволяет выявить национальную специфику соответствующих национальных концептов, обнару-

жить специфичные национальные когнитивные признаки, объективированные непрямой номинацией. В этом случае анализ непрямой номинации, под которой мы в самом общем виде предлагаем понимать использование лексических единиц для однословной или расчлененной номинации новых денотатов, выступает как инструмент выявления национальной специфики семантики слова и стоящего за словом концепта.

Известно, что образы, т.е. представления, которые вызывают растения и животные у разных народов, могут совпадать. Например, черепаха у большинства народов символизирует медлительность, заяц – быстроту, торопливость, трусость, лиса ассоциируется с хитростью, лестью, обманом, волк – с жадностью, злобой.

Однако между системой представлений, которая связана у народа с представлением о данном животном, и зооморфизмом, метафорическим употреблением названия животного, нет полного тождества, что можно проследить на материале не прямых номинаций, объективирующих когнитивные признаки зоонимических концептов.

Например, дифференцированные когнитивные признаки у разных народов объективирует зооним *аист*.

В турецком языке можно выделить следующие признаки концепта *аист*: 1. отверженность, покинутость. Турецкое выражение *leylekin attığı yavru* (букв. 'брошенный детеныш аиста') имеет значение 'отверженный, покинутый, оставленный (о человеке)'. 2. высокий рост. Высокого человека в Турции сравнивают с аистом: *leylek gibi* 'высокий, как аист'. 3. длинные, тонкие ноги. Тонкие, длинные ноги человека турки также сравнивают с ногами аиста – *leylek bacak* (букв. 'аистинные ноги'). 4. безделье. Турецкое выражение о пустой болтовне *leylekin ömrü laklakla geçer* 'аист только и делает, что клювом щелкает'. 5. необычность. Шутливое турецкое выражение *leyleki havada mı gördün* (букв. 'ты что, увидел аиста в небе?') имеет значение 'не сидится тебе на месте'. Другое выражение *leylek fırtınası* (букв. 'аистинная буря', где *leylek* 'аист') имеет значение 'буря в конце марта'.

В немецком языке объективируются в непрямой номинации следующие признаки концепта *аист*: 1. длинные, тонкие ноги. Немецкое выражение *wie der Storch im Salat* (букв. 'как аист в салате') имеет два значения: а. как на ходулях, б. на длинных худых ногах; 2. приносит новорожденных (мифоло-

гическое представление); 3. необычность. Выражение *der will einen Storch gebraten haben!* (букв. 'он хочет себе аиста поджарить!') означает 'птичьего молока ему подавай!', а выражение *man wird dir einen Storch braten!* (букв. 'будут тебе аиста жарить!') означает 'держи карман шире!'.

В итальянском языке *cisogna* 'аист' объективируются следующие когнитивные признаки: 1. приносит новорожденных. 2. колодец. Одно из переносных значений зоонима *аист* в итальянском языке – 'колодезный журавль'.

В русском языке концепт *аист* объективирует следующие когнитивные признаки: 1. длинные, тонкие ноги. 2. приносит новорожденных. 3. неуклюжесть.

В турецком языке концепт *муха* объективирует в непрямой номинации следующие когнитивные признаки: 1. нечистоплотность. Пословица *sinek küçüktür amma mide bulandırır* имеет значение 'муха маленькая, а вызывает тошноту' (где *sinek* – 'муха'); 2. незначительная масса тела. Поговорка *sinekten yağ çıkarmak* означает 'толочь воду в ступе' (букв. 'выжимать масло из мух'). Другая турецкая поговорка о жадных людях, которые считают мушиное сало – о *sinekin yağını hesap eder*.

В итальянском языке концепт *mosca* 'муха' объективирует следующие когнитивные признаки: 1. обыкновенность. Итальянское выражение о ком-то, выделяющемся среди остальных *è una mosca bianca* (букв. 'белая муха'), это соответствует русскому выражению *белая ворона*; 2. надоедливость. Выражение *noioso come una mosca* (букв. 'докучливый, как муха'); 3. беззвучность передвижения. В итальянском языке есть выражение *si sarebbe sentito volare una mosca* (букв. 'можно было слышать, как муха пролетит'); 4. незащищенность. Выражение *non farebbe male a una mosca* означает 'он и мухи не обидит'.

В немецком языке в непрямой номинации объективированы следующие признаки концепта *муха*: 1. многочисленность. В немецком языке есть выражение о многочисленности чего-либо: *wie die Fliegen* (букв. 'как мухи'); 2. легкость, необремененность проблемами. Другое немецкое выражение *leichte Fliege* означает 'легкомысленная девушка', букв. 'легкая муха', где *Fliege* – 'муха'; 3. незащищенность. *Er tut keiner Fliege etwas zuleide* 'он и мухи не обидит'; 4. малозначительность. Еще один немецкий фразеологизм с зоонимом *муха* –

ihn ärgert die Fliege an der Wand (букв. 'его злит муха на стене').

У концепта *муха* в русском языке объективированы следующие когнитивные признаки: 1. небольшой размер. Выражение *делать из мухи слона* означает 'сильно преувеличивать, придавать чему-то незначительному большое значение'. 2. беззащитность. Муху обидеть может каждый, о кротком и безобидном человеке говорят *мухи не обидит*. Выражение *мрут как мухи* – 'умирают в большом количестве'. 3. терпимость, неприхотливость к внешним обстоятельствам. Выражение *мухи мрут* – о невыносимой скуке, вызываемой чем-либо. 4. многочисленность. Выражение *до белых мух* означает 'до выпадения снега, до заморозков'. *Считать мух* – 'глазеть по сторонам, ротозейничать'. 5. беззвучность передвижения. О полной тишине говорят: *слышно, как муха пролетит*. 6. вялость, медлительность. О вялом, медлительном человеке говорят: *как сонная муха*.

Разнообразные когнитивные признаки объективирует в не прямой номинации концепт *волк*. В немецком языке выявляются следующие признаки концепта *волк*: 1. острота зубов. В немецком *Wolf* 'волк' имеет переносное значение 'мясорубка'. 2. плохой. Немецкая пословица *der Wolf stirbt in seiner Haut* (букв. 'волк умирает в своей шкуре') имеет русский эквивалент *горбатого могила исправит*. Выражение *sich bessern wie ein junger Wolf* (букв. 'становиться лучше, как молодой волк') означает 'становиться все хуже'; 3. незванный, появляется неожиданно. Фразеологизм *wie der Wolf in der Fabel* (букв. 'как волк в басне') имеет значение 'легко на помине'.

В турецком языке концепт *волк* объективирует следующие когнитивные признаки: 1. представляет опасность. Пословица *kurta koyun inanılmaz* означает 'нельзя волку доверить овцу'; 2. опытность. Опытного мореплавателя называют морским волком: *eski deniz kurt larından* (букв. 'он из старых морских волков'). 3. хитрый. Одно из значений выражения *kurt gibi* (букв. 'как волк') 'хитрый как волк'.

В итальянском языке объективированы следующие признаки концепта *волк*: 1. опытный. Выражение *vecchio lupo del mestiere* (букв. 'опытный как волк') означает 'опытный мастер, знаток своего дела'. 2. наводит ужас. Выражение *vedere il lupo* имеет значение 'перетрусить' (букв. 'увидеть волка'). 3. представляет опасность. Итальянская пословица гласит: *chi ha il lupo per*

compare, porti il cane sotto il mantello 'если водишься с волком, будь всегда начеку' (букв. 'кто крестный отец волку, тот должен жить под маской собаки'). 4. появляется внезапно. Выражение *chi ha il lupo nella bocca, l'ha sulla gorra* имеет значение 'про волка речь, а он навстречу'.

У концепта *волк* в русском языке объективируются следующие когнитивные признаки: 1. опытность. *Волк* в переносном значении 'много испытывавший, привыкший к невзгодам и опасностям человек'. 2. злобность. Русский фразеологизм *смотреть волком* означает 'смотреть недружелюбно, угрожающе'. 3. представляет опасность. *Волк в овечьей шкуре* – так говорят о лицемере, скрывающем дурные намерения под маской доброжелательства.

У концепта *утка* в немецком языке объективированы следующие когнитивные признаки: 1. умение плавать. Этот зооним встречается во фразеологизме *er schwimmt wie eine bleierne Ente* 'он не умеет плавать, он плавает как топор' (букв. 'он плавает как свинцовая утка'). 2. носитель неправды. Одно из переносных значений зоонима *утка* 'ложный сенсационный слух'. 3. емкость. Переносное значение концепта *утка* 'медицинский сосуд'. 4. опасность. В немецком языке есть и другое переносное значение 'неразорвавшийся снаряд'.

В польском языке объективированы следующие признаки концепта *kaczka* 'утка': 1. агрессивность. Выражение *niech cię kaczki zdepczą!* 'чтоб тебе пусто было!' (букв. 'пусть тебя утки растопчут!'). 2. неправда. Одно из переносных значений зоонима *утка* 'ложный сенсационный слух'. Выражение *puścić kaczkę* означает 'пустить утку (газетную)'. 3. емкость. Переносное значение концепта *утка* 'медицинский сосуд'.

В турецком языке концепт *ördek* 'утка' объективирует следующие когнитивные признаки: 1. емкость. Переносное значение зоонима *утка* 'медицинский сосуд'. 2. попутчик. Переносное значение 'путник, которого шофер подбирает на дороге' (арго). 3. темно-зеленый цвет. *ördekbaşı* 'темно-зеленый' (букв. 'утиная голова').

В русском языке концепт *утка* объективирует следующие когнитивные признаки: 1. неправда. Одно из переносных значений зоонима *утка* 'ложный сенсационный слух'. 2. неуклюжесть. О походке вперевалку говорят: *ходит уточкой*. 3. емкость. Переносное значение концепта *утка* 'медицинский сосуд'.

В немецком языке концепт *Dachs* – 'барсук' объективирует следующие когнитивные признаки: 1. наглость. Выражение *ein frecher Dachs* (букв. 'наглый барсук', где *Dachs* – 'барсук') имеет значения 'нахал, наглец'; 2. неопытность. Фразеологизм *ein junger Dachs* (букв. 'молодой барсук') означает 'юнец, молокосос'; 3. трудолюбие. Выражение *arbeiten wie ein Dachs* (букв. 'работать, как барсук') имеет значение 'работать как вол'.

В русском языке концепт *барсук* объективирует когнитивные признаки: 1. лень, сонливость (спит, как барсук). 2. неуклюжесть. Неповоротливого человека сравнивают с барсуком.

В итальянском языке концепт *барсук* объективирует в не прямой номинации когнитивные признаки: 1. лень, сонливость. Выражение *dormire come un tasso* имеет значение 'спать, как барсук' (где *tasso* – 'барсук'). 2. неуклюжесть.

В турецком языке объективированы следующие признаки концепта *tazi* 'борзая': 1. худощавость. Выражение *taziya dönmek* означает 'исхудать, высохнуть' (букв. 'быть похожим на борзую'). Худого человека в Турции сравнивают с борзой: *tazi gibi* 'сухопарый, поджарый' (букв. 'как борзая'). 2. насквозь промокший. Другое значение выражения *taziya dönmek* 'промокнуть до нитки' (букв. 'быть похожим на борзую').

В русском языке концепт *борзая*, *борзой* имеет следующие когнитивные признаки: 1. худощавость. Породы борзых собак имеют очень худое тело, тонкие ноги, острую длинную морду. 2. быстрота. Охотничьи собаки *борзые* отличаются очень быстрым бегом. Человека, умеющего быстро бегать, сравнивают с борзой. 3. наглость. Переносное значение зоонима *борзой* – обнаглевший (глагол *борзеть* – 'наглеть').

В немецком языке концепт *Viber* – 'бобр' объективирует следующие когнитивные признаки: 1. волосатость. Немецкое *Viber* 'бобр' имеет переносное значение 'борода'. 2. водозащищенность. Немецкое *Viberschwanz* 'бобровый хвост' имеет переносное значения 'плоская черепица'. С черепичной крыши вода легко стекает, она хорошо противостоит осадкам.

В русском языке концепт *бобр* объективирует следующие когнитивные признаки: 1. ненужность. Выражение *убить бобра* имеет значение 'обмануться в расчетах, предпочтя плохое хорошему'. 2. ценность. Другое значение выражения *убить бобра*

'приобрести что-либо очень ценное или добиться чего-либо значительного'.

Разнообразные когнитивные признаки объективирует концепт *блоха*.

В русском языке концепт *блоха* объективирует следующие когнитивные признаки: 1. незначительный размер. В русском языке есть выражения: *выискивать*, *ловить блох* 'обращать внимание на мелочи'. Выражение *подковать блоху* означает 'справиться с тонкой и сложной работой'. 2. многочисленность. Выражение *как блох в овечьей шубе (собачьей шкуре)* 'о большом количестве чего-либо'. 3. малоценность. Выражение *блошинный рынок* означает 'барахолка, толкучка'.

В турецком языке концепт *pire* 'блоха' объективирует следующие когнитивные признаки: 1. небольшие размеры. О метком стрелке турки говорят: *pireyi gözünden vurmak* (букв. 'попасть блохе в глаз'). Выражение *pireyi nallamak* имеет значение 'сделать невозможное, проявить искусство' (букв. 'подковать блоху'). Русской поговорке *делать из мухи слона* в турецком есть соответствие *pireyi deve uarmak* (букв. 'из блохи верблюда'). 2. незначительность, маловажность. Русской пословице *рассердившись на блох, да всю шубу в печь* соответствует турецкая пословица *bir pire için yorgan uarmak* (букв. 'из-за одной блохи сжечь все одеяло'). 3. подвижность. Турецкое выражение *pire gibi* 'проворный, шустрый как блоха' (букв. 'как блоха').

В немецком языке концепт *Floh* 'блоха' объективирует следующие когнитивные признаки: 1. незаметность. Немецкое выражение *er hört die Flöhe husten* означает 'он все видит и все слышит' (букв. 'он слышит, как блохи кашляют'). 2. несущественность. Выражение *lieber Flöhe hüten!* означает 'все, что угодно, только не это!' (букв. 'лучше блох пасти'). 3. маленькие размеры. Выражение *einen Floh für einen Elefanten ansehen* имеет значение 'делать из мухи слона' (букв. 'принять блоху за слона'). 4. доставляет неприятность. Фразеологизм *jemandem einen Floh ins Ohr setzen* означает 'нашептывать кому-либо что-либо, взбудоражить кого-либо' (букв. 'посадить кому-нибудь блоху в ухо').

В итальянском языке концепт *pulce* 'блоха' объективирует следующие когнитивные признаки: 1. надоедливость. Выражение *noioso come una pulce* имеет значение 'надоед хуже горькой редьки' (букв. 'надоед как блоха'). 2. неприятность. Фразеологизм *mettere una pulce in un orecchio* имеет значение 'внушить кому-либо подозрение, заро-

нить сомнение' (букв. 'поместить кому-то блоху в ухо'). 3. малозначимость. Другое выражение *una pulce non leva il sonno* означает 'одна блоха сну не помеха'.

В турецком языке концепт *kaz* 'гусь' объективирует следующие когнитивные признаки: 1. глупость. Турецкое *kaz* 'гусь' имеет переносное значение 'глупец, дурак'. Пословица *Agobun kazı gibi bakmak* означает 'смотреть, как баран на новые ворота' (букв. 'смотреть, как гусь Акопа'). 2. шумность. Одно из переносных значений зоонима *kaz* – 'горлопан'. 3. обычность. Выражение *kazın ayağı öyle değil* означает 'дело не этом, все как раз иначе' (букв. 'гусь шагает не так'). *Kaz gibi yolmak* 'ободрать как липку' (букв. 'как гуся общипать'). 4. ценность. Поговорка *kazı gelen yerden tavuk esirgenmez* означает: 'нельзя жалеть отдать курицу тому, кто дает гуся'.

В немецком языке концепт *Gans* 'гусь' объективирует следующие когнитивные признаки: 1. глупость. Немецкое *Gans* 'гусь' имеет переносное значение 'дура'. 2. обыденность. Немецкая пословица *die Gänse gehen überall barfuß* имеет значение 'везде так водится, это всюду делается одинаково' (букв. 'гуси везде ходят босиком'). 3. шумность. Выражение *Wie eine Gans schnattern* означает 'болтать вздор' (букв. 'гоготать, как гусь'); фразеологизм *Gänse ohne Schnattern gibt es nicht* имеет русский эквивалент 'нет розы без шипов' (букв. 'гусей без гогота не бывает'). 4. неуклюжесть. Выражение *wie eine Gans watscheln* имеет значение 'ходить вперевалку' (букв. 'переваливаться, как гусь').

В польском языке концепт *geś* 'гусь' объективирует следующие когнитивные признаки: 1. глупость. Одно из переносных значений зоонима *geś* – 'дура'. Польское *gąsiek* 'гусенок' имеет переносное значение 'глупая, наивная девушка'. 2. наглость. Фразеологизм *rządzić się jak szara geś* означает 'хозяйничать, как у себя дома' (букв. 'хозяйничать, как царский гусь'). 3. агрессивность. Выражение *niech się geś kopnie!* означает 'черт тебя возьми!' (букв. 'пусть тебе гусь даст пинка!').

В итальянском языке концепт *osa* 'гусь' объективирует следующие когнитивные признаки: 1. глупость. Итальянское выражение *quanto sei osa!* (букв. 'ну что ты за гусыня!') означает 'ты ничего не понимаешь'. *Fare l'osa* (букв. 'притвориться гусем') 'притворяться, делать вид, что не знаешь'. 2. неуклюжесть. В итальянском языке походку вперевалку также сравнивают с гусиной: *samminare come un'osa* (букв. 'ходить как гусь'). 3.

гусь'). 3. шумность. Выражение *strillare come un'osa del Campidoglio* можно перевести глаголом 'визжать' (букв. 'кричать, как капитолийские гуси'). Этот фразеологизм о гусях, которые спасли Рим.

В русском языке концепт *гусь* объективирует следующие когнитивные признаки: 1. глупость. Выражение *глупый, как гусь* 'очень глупый'. 2. агрессивность. Выражение *гусей дразнить* означает 'вызывать раздражение, злобу'. 3. водонепроницаемость. Выражение *как с гуся вода* означает 'все ни почем, ничего не делается с кем-либо'.

В немецком языке концепт *Kamel* 'верблюд' объективирует следующие когнитивные признаки: 1. глупец, дурак. Разговорное переносное значение этого зоонима в немецком языке 'дурак, осел'. 2. способен переносить тяжести. Выражение *beladen wie ein Kamel* означает: 'нагружен как верблюд'. 3. работяга. Зоонимом *Kamel* 'верблюд' называли студентов, не являющихся членами корпорации (устар.).

В турецком языке концепт *deve* – 'верблюд' объективирует следующие когнитивные признаки: 1. спокойствие, размеренность. Выражение *deve adımı ile* означает 'медленно, размеренно' (букв. 'верблюжьим шагом'). 2. отвисшая губа. Выражение *deve dudaklı* означает 'человек с отвисшей губой' (букв. 'верблюжья губа'). 3. неуклюжесть. Неуклюжего человека русские сравнивают с медведем – *как медведь*, а турки – с верблюдом: *deve gibi* (букв. 'как верблюд'). 4. большие размеры. Выражение *deveyi hamuduyle utmak* означает 'присвоить чужое' (букв. 'проглотить верблюда со всей упряжью'). 5. глупость. Русскому выражению *смотреть, как баран на новые ворота* соответствует турецкая поговорка *deve nalbanda bakar gibi bakmak* (букв. 'смотреть, как верблюд на кузнеца'). 6. сила. Русской пословице *мягко стелет, жестко спит* соответствует турецкая *devenin tepmesi yumuşaktır ama can alır* (букв. 'верблюд бьет мягко, но смертельно'). 7. хитрость. Русскому выражению *себе на уме* соответствует турецкое *deve yakını otlar uzağı gözetir* (букв. 'верблюд щиплет траву близко от себя, а присматривает то, что далеко').

В русском языке концепт *верблюд* объективирует следующие когнитивные признаки: 1. выносливость. *Нагружен, как верблюд* – говорят, о человеке, несущем тяжелые вещи. 2. трудолюбие. *Работает, как верблюд* – говорят о человеке, который много работает. 3. виноватость. *Доказывать, что ты не верблюд* – говорят о невозможности

подтвердить очевидную необоснованность какого-либо обвинения.

Интересные когнитивные признаки у разных народов объективирует зооним *заяц*. В итальянском языке концепт *lepre* – 'заяц' имеет следующие когнитивные признаки: 1. способность быстро бегать. Это качество отражено в итальянской поговорке *invitare la lepre a correre* (букв. 'предложить зайцу бежать наперегонки', где *lepre* – 'заяц'). 2. трусость. Выражение *dormire come la lepre* означает 'спать очень чутко' (букв. 'спать, как заяц').

В немецком языке концепт *Hase* 'заяц' объективирует следующие когнитивные признаки: 1. трусость. 2. опытность. Старого, опытного работника, хорошего специалиста немцы называют *alter Hase* (букв. 'старый заяц'). 3. беззащитность. Немецкая пословица гласит: *viele Hunde sind des Hasen Tod* 'где много гончих, там зайцу смерть'. Другое выражение *nicht den Hasen in der Pfanne glauben* 'не верить словам, доверять лишь фактам' (букв. 'не верить зайцу на сковородке').

В русском языке концепт *заяц* объективирует следующие когнитивные признаки: 1. трусость. *Труслив, как заяц*. 2. безбилетный пассажир.

В разных странах могут быть известны одни и те же животные. Национальное своеобразие может проявляться в типичных метафорах, связанных с тем или иным образом, т. е. в национальной специфике образной основы, в типовых сравнениях. Это определяет национальную специфику концептуализации мира разными национальными сознаниями. Получив достаточно большой фактический материал, можно будет сделать выводы о национальной концептуализации действитель-

ности, что отражает важную сторону национальной когнитивной картины мира.

Самобытность языков – это результат того, что связь между языком и мышлением не является прямолинейной и однозначной, что язык, образуя с мышлением единство, имеет свои внутренние, относительно самостоятельные законы развития.

В концепте заключены признаки, актуальные для соответствующей культуры. Исследование и описание когнитивных признаков зоонимов в различных языках позволяет выявить национальную специфику соответствующего фрагмента картины мира.

Анализ непрямой номинации – метафоры, фразеологической номинации, устойчивых сравнений – позволяет выявить национальную специфику когнитивной картины мира через язык.

ЛИТЕРАТУРА

1. Античные теории языка и стиля. – М.-Л., 1936. – 343 с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М.: Прогресс, 1974. – 448 с.
3. Звегинцев В. А. История языкознания 19-20 вв. в очерках и извлечениях / В. А. Звегинцев. – М.: Прогресс, 1965. – Ч. 2. – 287 с.
4. Потебня А. А. Мысль и язык / А. А. Потебня. – Харьков, 1913. – 185 с.
5. Резников Л. О. Понятие и слово / Л. О. Резников. – Л.: ЛГУ, 1958. – 124 с.
6. Смирницкий А. И. Значение слова / А. И. Смирницкий // Вопросы языкознания. – 1955. – № 2.

Рецензент – И. А. Стернин.